

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2024-yil 1-son

VOLUME 4 / ISSUE 1 / 2024
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.4.1.

ISSN 2181-2179
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA, JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Ergashev Ikrom Abdurasulovich

SOLIQQA OID MA'MURIY HUQUQBUZARLIKLAR VA ULARNI SODIR
ETGANLIK UCHUN JAVOBGARLIK 4

Kamalova Dildora Gayratovna

IXTIYORIY QAYTISHNING JINOYAT TARKIBI BELGILARIGA KO'RA TAHLILI14

Ходжаев Шохрух Музаффарович

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ24

Otegenova Luiza Joldasbayevna

QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLATLARNING
QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI35

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Tulaganova Gulchexra Zaxitovna

ODIL SUDLOVNI AMALGA OSHIRISHDA PROKURORNING O'RNI47

Ataniyazov Jasurbek Kurbanbayevich

TERGOVGA QADAR TEKSHIRUV: HUQUQNI QO'LLASH MUAMMOLARI61

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.4.1./AYZU3361>
UDC: 343(045)(575.1)

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

Ходжаев Шохрух Музаффарович,
ведущий научный сотрудник Института
законодательства и правовой политики при
Президенте Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0007-9520-2201
e-mail: xodjayev84@inbox.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются принципы уголовного права и их реализация на практике. В статье рассматриваются три фактора, которые повлияли на эволюцию системы уголовного правосудия: растущая потребность в либерализации наказаний, увеличивающееся уважение к правам человека и осознание ценности обмена международным опытом. Кроме того, рассмотрены теоретические подходы к изучению основ формирования правил и принципов криминализации деяний и установления уголовной ответственности. В статье также анализируются теоретические подходы к сущности и природе принципов уголовного права, включая теологическое учение, юридический позитивизм и естественно-правовое учение. Обсуждено влияние этих учений на формирование моделей уголовной ответственности и подчеркивается важность междисциплинарного подхода для преодоления проблем, возникающих при применении законодательных актов. На основе научно-практического подхода анализируются доктринальные воззрения, идеи и подходы к природе и сущности принципов уголовного права, их исторического происхождения, а также влияния достижений и ценностей международного права и прав человека на формирование системы уголовно-правовых принципов. Основываясь на существующих конституционных положениях, представлены выводы и суждения о конституционных основах принципов уголовного права.*

***Ключевые слова:** принципы, уголовное право, теория позитивизма, теологическая доктрина, естественно-правовое учение, норма.*

JINOYAT HUQUQI TAMOYILLARI VA ULARNING AMALIYOTGA TATBIQ ETILISHI

Xodjayev Shoxrux Muzaffarovich,
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi
Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti yetakchi ilmiy xodimi

Annotasiya. Maqolada jinoyat huquqining tamoyillari va ularni amaliyotga tatbiq etish masalalari muhokama qilinadi. Unda jinoiy odil sudlov tizimi evolyutsiyasiga ta'sir ko'rsatgan uchta omil – jazolarni liberallashtirishga ehtiyoj ortib borayotgani, inson huquqlariga hurmat kuchaygani va xalqaro tajriba almashish qiymatini anglash ko'rib chiqiladi. Bundan tashqari, qilmishlarni jinoiy deb hisoblash hamda jinoiy javobgarlikni belgilash qoidalari va tamoyillarini shakllantirish asoslarini o'rganishga nazariy yondashuvlar muhokama qilinadi. Shuningdek, jinoyat huquqi tamoyillarining mohiyati va tabiatiga nazariy yondashuvlar, jumladan, teologik ta'limot, huquqiy pozitivizm va tabiiy huquq ta'limoti tahlil qilinadi. Ushbu ta'limotlarning jinoiy javobgarlik modellarini shakllantirishga ta'siri muhokama qilinadi va qonun hujjatlarini qo'llashda yuzaga keladigan muammolarni bartaraf etishda fanlararo yondashuvning ahamiyati ta'kidlanadi. Doktrinal qarashlar, g'oyalar, jinoyat huquqi tamoyillarining tabiati va mohiyatiga, ularning tarixiy kelib chiqishiga oid nuqtayi nazarlar, shuningdek, xalqaro huquq hamda inson huquqlari yutuqlari, qadriyatlarining jinoiy-huquqiy tamoyillar tizimi shakllanishiga ta'siri ilmiy-amaliy yondashuvlar asosida tahlil qilinadi. Mavjud konstitutsiyaviy qoidalarga tayangan holda, jinoyat huquqi tamoyillarining konstitutsiyaviy asoslari to'g'risidagi xulosalar va mulohazalar keltiriladi.

Kalit so'zlar: tamoyillari, jinoyat huquqi, pozitivizm nazariyasi, teologik ta'limot, tabiiy huquq ta'limoti, norma.

PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AND THEIR IMPLEMENTATION IN PRACTICE

Khodjayev Shokhrux Muzaffarovich,

Leading Researcher of the Institute of Legislation and Legal Policy
under the President of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article discusses the principles of criminal law and their implementation in practice. The article examines three factors that have influenced the evolution of the criminal justice system: the growing need for liberalization of penalties, increasing respect for human rights, and awareness of the value of sharing international experience. In addition, theoretical approaches to the study of the fundamentals of the formation of rules and principles for the criminalization of acts and the establishment of criminal liability are considered. The article also analyzes theoretical approaches to the essence and nature of the principles of criminal law, including theological teaching, legal positivism, and natural law teaching. The influence of these teachings on the formation of models of criminal responsibility is discussed, and the importance of an interdisciplinary approach to overcoming problems arising in the implementation of legislative acts is emphasized. Based on a scientific and practical approach, doctrinal views, ideas, and approaches to the nature and essence of the principles of criminal law, their historical origin, as well as the influence of the achievements and values of international law and human rights on the formation of a system of criminal law principles are analyzed. Based on existing constitutional provisions, conclusions and judgments about the constitutional foundations of the principles of criminal law are presented.

Keywords: principles, criminal law, theory of positivism, theological doctrine, natural law doctrine, norm.

Введение

Процесс реформирования уголовно-правовой системы Республики Узбекистан начала 2000-х направлен на охрану общественных отношений, возникших в условиях новой экономической и политической обстановки. Изменения Уголовного кодекса (далее – УК) коснулись как отдельных норм Особенной части, так и основных положений Общей части.

Вместе с тем три фактора, в частности: растущая потребность в либерализации наказаний, растущее уважение к правам человека и осознание ценности обмена международным опытом, изменили направление эволюции системы уголовного правосудия и возникла необходимость в пересмотре оснований уголовного законодательства [1]. С этого момента началось интенсивное реформирование УК Узбекистана, и на сегодняшний день количество изменений и дополнений превысило 800. Для сравнения, Уголовное уложение Германии было принято в 1871 году, и в него с учётом принятия в новой редакции до сегодняшнего дня внесено более 200 изменений и дополнений.

Несоблюдение закономерностей систематизации и совершенствования Уголовного кодекса привели к таким проблемам, как дублирование норм, пробелы в законодательстве, противоречия как межотраслевого, так и внутриотраслевого характера, излишняя криминализация деяний, нарушение системы наказаний, а также увеличение пределов судебного усмотрения.

В связи с этим был принят Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции совершенствования нормотворческой деятельности» от 8 августа 2018 года №УП-5505. Для решения поставленных задач возникает необходимость исследования доктринальных подходов к основам формирования правил и принципов криминализации деяний и установления уголовной ответственности, что обуславливает изучение различных философско-теоретических учений уголовного права.

Для понимания процесса формирования уголовного законодательства в более широком смысле условно разделим его на пять кругов, включающих в себя определённые принципы и их реализацию в жизни. Ниже рассмотрим положения, входящие в первый круг.

В самом центре находятся основы, сущность, изначальные принципы права, в конечном итоге право как комплекс принципов. Эти принципы можно воспринимать с точки зрения того, чего законодательство хочет добиться от личности, какие качества, какое отношение, какие эмоции, мысли, убеждения должен иметь человек.

Слово «принцип», будучи заимствованным из французского или немецкого, восходит к латинскому *principium*, буквально означающему «начало» [2; 3].

Оно используется в качестве морального правила или твёрдого убеждения, влияющего на определённые действия [4].

Материалы и методы

В методологическом отношении использованы описательный и сравнительный, исторический методы. Проанализировано законодательство, программные документы, юридическая и неюридическая научная литература, мнения учёных в данной отрасли. На основе научно-практического подхода анализируются доктринальные воззрения, идеи и подходы к природе и сущности принципов уголовного права, их исторического происхождения, а также влияния достижений и ценностей международного права и прав человека на формирование системы уголовно-правовых принципов. Основываясь на существующих конституционных положениях, представлены выводы и суждения о конституционных основах принципов уголовного права.

Результаты исследования

Основными направлениями учений формирования моделей уголовной ответственности являются теологическое учение, юридический позитивизм и естественно-правовое учение.

Согласно *теологической теории*, право создано свыше (это зависит от доминирующей в определённом обществе религии) для регулирования жизни людей. При этом общественное регулирование осуществляется лицами, различающимися в зависимости от религии или течений в рамках одной религии. Согласно теологическому учению, мир основан на иерархии форм (высшая, духовная и материальные формы), где во главе иерархии стоит Бог (или божества), которому поклоняются в данной общине.

Универсализм религиозного начала правопонимания нашёл своё специфическое выражение в том, что его нормы (правила, предписания), с одной стороны, регулировали общественные, «человеческие» отношения, а с другой – определяли отношения людей со Всевышним.

В зависимости от господствующей в определённом обществе религии религиозно-нравственное начало нашло своё отражение в своеобразии правопонимания, а также оценке правомерного и неправомерного поведения. Так, тесная связь права с теологией нашла своё выражение в установлении в шариате пяти видов действий человека, которым придавался в равной мере правовой и морально-религиозный смысл: обязательные, рекомендуемые, дозволенные, предосудительные, но не влекущие за собой применения наказания, запрещённые и подлежащие наказанию.

Не следует думать, что теологические взгляды на право – это далёкая история. Это и наша современность. Так, современные христианские воззрения на право выражены, например, в сохранении смертной казни светского права в некоторых штатах США, в которых право на месть («око за око») рассматривается как право естественное и божественное [5]. Однако в отличие от теологической теории право на помилование принадлежит не жертве, а губернатору штата.

В силу определённых причин *позитивизм* – теория понятий, абстрактных категорий, схем, границы которого указаны в официальных актах государства, – прижился в Узбекистане. Именно эти абстрактные категории являются барьером между правовой реальностью и теорией, что в итоге становится предметом изучения. Формируемая посредством понятий, категорий и концептов, юридическая наука представляет через них общественную жизнь, и в итоге данная модель оказывается абстрактной, идеалистической, поскольку несёт в себе определённый отпечаток идеологии [6].

Автономия юридических учений приводит к разрыву между принципами и законодательными актами, преодолеть которые специалисты пытаются за счёт междисциплинарного подхода. На практике подобные проблемы возникают при квалификации бланкетных норм, а вместе с неопределённостью и расплывчатостью некоторых норм это приводит к серьёзным нарушениям прав человека.

В позитивистском понимании принципы являются автономными, а ценность автономии признаётся самим законодателем. Являясь философией позитивизма, правоприменительный опыт придал праву практическую ориентацию, освободив его от абстрактной, духовно-нравственной нагрузки. Это позволило правовой мысли стать более реалистической, обратиться к актуальным жизненным проблемам. Но именно это обстоятельство и привело к тому, что благочестие, равноправие, равенство сторон в суде и т.д. стало формальным. При формальном равенстве право признаёт любой успех, даже несправедливый, если он не вступает в конфликт с законами, а процесс соответствует формальным процедурам.

Таким образом позитивистский правопорядок основан на верховенстве закона, а не права, и отождествляется с законом. Идентификация права и закона может привести (а в некоторых случаях правовой практики и привела) к абсолютизации законодательной формы и подмене права волей сильного. Это может объяснить состояние кризиса позитивистского учения о праве.

Совсем иная ситуация сложилась с направлением *естественно-правового учения*, с точки зрения которой принципами права являются легитимность, мораль или традиции. Новый виток данного учения пришёлся на вторую половину XX века. Процессы глобализации и научно-технической революции обусловили необходимость выработки международного стандарта в сфере обеспечения прав и свобод человека. Этими стандартами были выбраны права и свободы человека, которые признавались в качестве приоритетной универсальной ценности. На их основе давалась оценка степени развития конкретного государства. Начиная с этого периода место прагматического понимания права как совокупности норм, установленных государством и не привязанных к моральным ценностям, занимает философское осмысление права. Появляются новые доктрины естественного права, признающие наряду с позитивным правом существование Высшего, Вечного закона, выступающего основой общественных взаимоотношений.

В этом плане особое место занимают персоналистская концепция естественного права Жака Маритена и социологическая школа Роско Паунда.

Представляя доктрину католической церкви, Маритен выдвигал идею, что права человека, идеальный порядок действий, подчиняют себе позитивное право и его применение на практике. Он утверждал: «Декларация прав человека никогда не будет исчерпывающей и окончательной. Она всегда будет зависеть от уровня сознания и от уровня цивилизации в данный период истории». Каждая историческая эпоха будет иметь свой правовой идеал. Именно философия прав человека Маритена стала одним из источников Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Маритен предложил классификацию прав человека по их значимости для нормального человеческого существования.

Первую группу составили фундаментальные права личности (человека). К ним Маритен относил право на жизнь и личную свободу, право вступать в брак, право частной собственности, право на стремление к счастью и др. Эти права являются естественными в строгом смысле слова, ибо коренятся в самой природе человека как свободного и духовного существа. Личность, по Маритену, принадлежит миру высших ценностей.

Вторую группу образуют политические права (или права гражданина). Их перечень определяется законодательством страны. Однако косвенно они зависят от естественного права, поскольку установления государственной власти становятся законом лишь в силу их соответствия естественному праву. К политическим правам Маритен относил право народа устанавливать конституцию государства и определять форму правления, право граждан на активное участие в политической жизни, в том числе в выборах, право объединения в политические партии, свободу высказываний и дискуссий, равенство граждан перед законом и судом. Согласно взглядам Маритена, реализация этих прав с помощью церкви приведёт к установлению христианской демократии, т. е. «по-христиански устроенного светского государства».

Третья группа включает социальные права человека – права трудящегося. Под ними Маритен подразумевал право на труд, право объединения в профсоюзы, право на справедливую заработную плату, право на социальное обеспечение в случае безработицы или болезни, по старости и т. п. Трудящиеся вправе участвовать при наличии соответствующих условий в управлении предприятием, стать его совладельцем. Признание социальных прав личности наряду с правом частной собственности позволяет, считал Маритен, избежать пороков как капитализма, так и социализма, развивать общество на основе «третьего пути».

Идеи и классификация прав, предложенные Маритеном, легли в основу всех международных правовых актов второй половины XX века, касающихся прав и свобод личности.

К слову, подобные идеи быди заложены в глубокой древности. Так, ещё в 539 году до н. э. армия Кира Великого, первого царя древней Персии, завоевала

город Вавилон. Но огромным достижением для человечества стали его следующие действия. Он освободил рабов, объявил, что все люди имеют право сами выбирать себе религию и провозгласил расовое равенство. Эти и другие его постановления были записаны клинописью на цилиндре из обожжённой глины. Известный сегодня как цилиндр Кира, этот древний источник считается первой в мире хартией о правах человека. Он переведён на все шесть официальных языков Организации Объединённых Наций, и его положения отражены в первых четырёх статьях Всеобщей декларации прав человека.

Из Вавилона идея прав человека быстро проникла в Индию, Грецию и в конечном итоге в Рим. Там родилась идея «естественного права», поскольку было замечено, что люди склонны следовать в жизни определённым неписаным правилам, а римский закон был основан на рациональных идеях, почерпнутых из природы вещей.

Документы, закрепляющие права человека, такие как Великая хартия вольностей (1215 г.), Петиция о праве (1628 г.), Конституция США (1787 г.), французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) и американский Билль о правах (1791 г.), являются предшественниками многих современных международных документов о правах человека.

Конституционные основы современного Уголовного кодекса

Принципы абстрактны, это только идеи, учения. Необходима модель, механизм реализации их в жизни, в реальной практике. Формы восприятия этих принципов могут влиять на восприятие моделей формирования типа уголовного права. Такие идеалы должны исходить не из моделей, реализованных в правоприменительной практике, а из определённых моделей, сформированных юридической наукой. Таким идеалом может быть модель уголовной ответственности, соответствующая модели социальной защиты или карательной модели. Они могут быть критерием оценки применимой системы уголовного права [7].

В этой связи В.П. Коняхин предложил классифицировать любые конституционные положения, имеющие значение для уголовно-правового регулирования, на три группы: а) нормы, имеющие концептуальный или мировоззренческий смысл для уголовно-правовой отрасли; б) нормы, которые «выполняют в отношении уголовного законодательства преимущественно системообразующую функцию, формируя его вертикальную (иерархическую) структуру и очерчивая круг их возможных нормативных источников»; в) нормы, олицетворяющие конструктивную функцию, то есть они как бы сливаются с текстом уголовного закона, определяют содержание уголовно-правовых предписаний [8].

М.В. Кирюшкин предлагает говорить о «формально-юридическом значении Конституции в ... уголовном праве», когда «правовое решение по вопросу, урегулированному нормами УК попадает в зависимость от конкретного содержания положений Конституции...». Эту зависимость М.В. Кирюшкин сводит к двум основным позициям: 1) благодаря Конституции уголовный

закон приобретает легитимность – как обособленный фрагмент общих государственных усилий по управлению страной, что по логике вытекает из генерального Договора между населением и властью на юридическое обслуживание первого последней, что и представляет собой Основной закон; 2) нормы УК действительны лишь в тех пределах, если они не противоречат тексту и духу Основного закона [9].

Из этого следует, что функция Уголовного кодекса в основном состоит в установлении параметров, в рамках которых действует система уголовного правосудия и границы которых переступить нельзя, как со стороны государства, так и со стороны граждан. Поэтому крайне важно чётко определить, какие деяния являются преступными и какие меры должны быть предусмотрены за них. Посредством этого уголовное право ограничивает и контролирует законное осуществление государством своей принудительной власти в сфере уголовного правосудия.

Следовательно, понимание принципов уголовного права можно охарактеризовать через их функции. Так, А.Ташпулатов утверждает, что функциями уголовно-правовых принципов являются влияние на сознание и поведение людей, регулирование определённых взаимосвязанных и схожих отношений. Данные функции определяют цели и задачи уголовно-правовых принципов, уточняют их идеологические, политические, охранительные и регулятивные значения [10].

Анализ результатов исследования

Развивая мнение указанного автора, попробуем классифицировать функции принципов. Так, принципы обеспечивают:

- единообразное формулирование норм права, определяют пути совершенствования правовых норм, выступая в качестве руководящих идей для законодателя;
- обеспечивают существенную, устойчивую, необходимую связь между разнообразными нормами права и иными нормативно-правовыми предписаниями, выступают важным ориентиром в правотворческом процессе и систематизации, толковании и реализации норм права;
- являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системы;
- направляют применение юридических норм, намечают общую линию решения того или иного юридического дела.

Обычно принцип понимается как некое правило, директива, записанное в законе, либо является производной от естественных прав, так называемых норм морали, и общепризнан в правовой системе. Как таковые, принципы укоренены не столько в праве, сколько в культуре (правовой культуре) и являются основой уголовного законодательства. В рамках этого они могут принимать различные формы и значения [11].

Исходя из вышесказанного следует, что есть принципы, которые необходимо рассматривать на метауровне. Назовём их общими принципами права. Они

могут быть не задокументированы и применяются другим образом в отличие от законодательно закреплённых принципов. Принципы данного уровня помогают формировать тип системы уголовного права.

Принципами второго уровня являются принципы, закреплённые в специальных статьях – директивах и указанные в статьях 4–10 УК. Они служат моделями, описывающими структуру и (или) институты законодательства.

Принципы метауровня – это общечеловеческие ценности, понятные для большинства явления, но создающие серьёзные трудности при описании, и являются предметом научных споров (например, добро, разумность, правдивость и т. д.) [12].

Принципы первого уровня заложены в статье 1 УК, в соответствии с которой Конституция и общепризнанные нормы международного права являются основой уголовного законодательства Республики Узбекистан. Слово «основа» раскрывает особенности связи УК с Конституцией и общепризнанными нормами международного права посредством принципов.

«Основа» толкуется как: «... 2. Источник, главное, на чём строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь. 3. Исходные, главные положения чего-нибудь. ...Лежать (быть) в основе чего-то – быть главным, основным в чём-нибудь. Класть в основу *что-то*, брать за основу *что-то* – использовать в качестве главного, основного» [13].

Англоязычные страны «основу» толкуют как: 1) важные факты, идеи или события, которые поддерживают что-либо и из которых оно может развиваться; 2) основывать что-либо на чём-либо (обычно пассивно) – использовать идею, факт, ситуацию и т. д. как точку, из которой можно что-то развить [14].

Таким образом, Уголовный кодекс Республики Узбекистан берёт своё начало из Конституции и общепризнанных норм международного права. Когда законодатель принимает закон в новой редакции или включает в УК новую статью, он должен определиться, что в данном случае является точкой, из которой развивается положения данного закона, учитывать в чьих интересах и с какой целью он действует. В этом плане прежде всего необходимо точно и недвусмысленно указывать на цели закона, не ограничиваясь расплывчатыми терминами, подобно «в целях регулирования общественных отношений в данной сфере».

Вторая часть фразы, на которую необходимо обратить внимание, это слово «норма» [15]. Оно используется в УК как законодательный акт – «общепризнанные нормы международного права» (ст. 1 УК), «нормативные акты правил приёмки объектов» (ст. 193 УК), «нарушение должностным лицом норм и требований экологической безопасности» (ст. 193 УК), нарушение ветеринарных, ветеринарно-санитарных правил и норм (ст. 200 УК). Использование данного слова в этом смысле предопределено позитивистским подходом к праву, где нормой является только закреплённое законодательством поведение или иные требования.

Также данное слово используется в нескольких статьях УК Узбекистана и в другом смысле. К примеру, «действия, которые могли повлечь нарушение нормальной работы нефтепроводов...» (ст. 255² УК), «общепринятые нормы нравственности» (ч. 2, п. «г», ст. 277 УК). В указанных статьях слово «норма» используется как стандарт или правило общепринятого поведения, о чём свидетельствует статья 277 УК на узбекском языке (ахлоқ қоидалари).

Так сложилось, что в правовой литературе слово «норма» обычно используется по отношению к статьям законодательства либо к самому законодательству (нормативно-правовой акт). По Ожегову, «норма» толкуется как: *узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь (норма поведения).*

Однако слово «норма» имеет и другие значения. Например, в Оксфордском словаре «норма» толкуется следующим образом: «1. Ситуация или модель поведения, которые являются обычными или ожидаемыми. 2. Стандарты поведения, которые типичны или приняты внутри определённой группы либо общества».

В качестве прилагательного «норма» используется как «нормативный» либо как «нормальный». В первом случае это относящееся к нормативу, то есть документу, устанавливающему норму либо стандарт (в позитивном праве). Во втором – обычное, общепризнанное поведение в обществе, общепризнанные стандарты. Словом «норма» называют то, что считается хорошим, образцовым. Если не знать нормы Конституции или международного права, то невозможно отличить одобряемое от порицаемого, хорошее – от плохого.

Для начала необходимо научить правильному, чтобы оно стало известным и признанным. Начало статьи «...основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права...» включает в себя целую философию. Необходимо повышать уровень образованности общества, чтобы люди начали понимать, что на самом деле является благом, и потом регулировать отношения между ними. Нельзя предполагать, что все всё знают. Да, некоторые вещи нам известны. Мошенничество и воровство – это плохо, приносить вред другим людям – плохо, красть – плохо. Всё это общеизвестно. Но есть вещи, которые не известны или не понятны для рядового гражданина, следовательно, не признаны им.

Выводы

Можно отметить, что общепризнанные нормы международного права и Конституция Республики Узбекистан являются точкой, из которой формируется тип системы уголовного права. Однако сами по себе они не могут систематизировать отрасли законодательства в целом и уголовное законодательство в частности. Законодательство систематизирует факты или идеи, которые заложены в них. К принципам, формирующим уголовное право, можно подходить как к неизменным стандартам, техническим установкам и установкам, формирующим правомерную деятельность.

REFERENCES

1. Joutsen M. International standards and norms as guidance in the criminal justice system. *161st International Training Course, Visiting Experts' Papers*, p. 54. Available at: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No98/No98_VE_Joutsen.pdf (accessed 01.02.2024)
2. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazika [Etymological dictionary of the Russian language]. Heidelberg Ed. Universitätsverlag Carl Winter. Latin-Russian Dictionary / Ed. Butler. Moscow, 1976, p. 810.
3. Big Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.M. Prokhorova, A.P. Gorkina. Moscow, 1997, p. 960.
4. Oksfordskiy slovar [Oxford dictionary]. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/principle?q=principle> (accessed 01.02.2024)
5. Fletcher G.P. The Nature and Function of Criminal Theory. *88 Cal. L. Rev.*, 2000, no. 687, p. 691.
6. Kholikulov U. Theoretical foundations for improving the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan in the context of deepening democratic reforms. Doctoral dissertation. Tashkent, 2019, p. 19–20.
7. Finogentova O.E., Tokarev V.A. Zarozhdeniye sotsiologicheskoy teorii prava v SSSR [The emergence of the sociological theory of law in the USSR] (In Russ.). *Bulletin of Perm University. Legal sciences*, 2017, vol. 35, pp.16–32.
8. Peno M., Bogucki O. Principles of Criminal Liability from the Semiotic Point of View. *Int J Semiot Law*, 2020, no. 34, pp. 561–578.
9. Konyakhin V. Konstitutsiya kak istochnik Obshey chasti ugolovnogo prava [The Constitution as a source of the General part of criminal law]. *Russian Justice*, 2002, no. 4, pp. 53–54.
10. Kiryushkin M.V. Formalno-pravovoye znachenkiye Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii v rossiyskom ugolovnom prave [Formal and legal significance of the Constitution of the Russian Federation in Russian criminal law]. *Constitutional Foundations of Criminal Law*, pp. 251–254.
11. Toshpulatov A.I. Jinoyat huquqi tamoyillari: nazariya va amaliyot [Criminal law principles: theory and practice]. Tashkent, TSUL Publ., 2023, p. 23.
12. Dworkin R. Taking Right Seriously. Harvard, Cambridge, Harvard University Press, 1980, p. 22.
13. Sudenko V.E. Prinsip spravedlivosti v ugolovnom zakonodatelstve [The principle of fairness in criminal law]. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 2010, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-v-ugolovnom-zakonodatelstve> (accessed 01.02.2024).
14. Gruntov, I. O. Prinsip spravedlivosti kak sposob otsenki obosnovannosti i effektivnosti deystvuyushix ugolovno-pravovix norm: monografiya. [The principle of justice as a way to assess the validity and effectiveness of existing criminal law norms]. Minsk, Information Computing Center of the Ministry of Finance, 2022, 138 p.
15. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazika [Explanatory dictionary of the Russian language]. 3rd ed., erased. Moscow, 1996, p. 907.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2024-yil 1-son

VOLUME 4 / ISSUE 1 / 2024

DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.4.1.

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

N. Salayev

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

S. Samadov

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i v.v.b.

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

D. Bazarova

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar doktori, professor.

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Y. Mahmudov, M. Sharifova, Y. Yarmolik, E. Mustafayev

Musahhih: K. Abduvaliyeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2024-yil 26-martda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i: 9,3.

Adadi: 30. Buyurtma: № 39.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

Toshkent davlat yuridik universiteti ©